

Глава 54 – Борьба за людей перед воротами ада

Тётушка Ло тут же подскочила, чтобы успокоить императрицу Лян, которая еле сдерживала свою ярость. Она обернулась, чтобы взглянуть на принца, который невозмутимо стоял в середине дворцового зала, и нежно сказала: «Ваше Величество, Богиня Императрица делает это ради вас. В течение стольких лет она делала для вас всё, пока вы не разбили её сердце!»

Сяо Сюй опустил голову, его взгляд упал на пол. Если бы он внимательно наблюдал за ней, то он бы уже давно заметил, что её глубокие черные глаза стали мутными, словно густой туман, который не рассеивается.

Увидев, что Сяо Сюй сохраняет молчание, императрица Лян подумала, что он уже всё для себя решил, поэтому она откинулась на спинку своего золотого стула и вздохнула. Через несколько секунд она вернула свой прежний отчужденный образ госпожи. Она спокойно подняла руку, чтобы погладить свою юбку, на которой были вышиты около сотни птиц. Подняв подбородок, она сказала: «Сю-ер, в этот раз я потратила много усилий, чтобы схватить Четвертого Принца за руку, ты должен воспользоваться этим с умом. Хотя невозможно сразу же утянуть его в болото, но, по крайней мере, можно запятнать это, а уж чиновники запомнят это. Немного позже добавим что-нибудь ещё, и я не буду бояться планов наложницы Юэ!»

Внезапно императрица Лян разозлилась: «Чу Цин-Янь должна умереть, иначе она не сможет привлечь внимание чиновников!»

Сяо Сюй сжал губы, медленно поднял глаза и спокойно сказал: «Мама, прости меня, но я не могу пообещать тебе это».

«Что...» - императрица почувствовала себя так, словно на неё вылили ведро холодной воды. Она была настолько потрясена, что потеряла своё самообладание.

«Чу Цин-Янь спасла твоего сына. Я, твой сын, не могу укунить руку, которая его кормит. Поэтому я обязательно буду защищать жизнь Чу Цин-Янь. Прошу тебя, не втягивай её в эти споры», - тон Сяо Сюя был очень решительным, словно ни что не могло заставить его передумать.

«Хехе, даже если она спасла тебя, что такого? Императорская власть выше, кому не приходилось идти по головам, чтобы подняться наверх? Одна незначительная жизнь, просто муравей, стоит ли она того, чтобы ты так поступал? Кроме того, на этой земле никто не сможет вылечить после отравления ядом Мандары. Не стоит тратить свои силы понапрасну!» - Императрица Лян с яростью посмотрела на своего упрямого сына. Ей хотелось влезть в его голову, чтобы понять, о чём он думает. Почему он всегда противостоит своей матери?

Сяо Сюй понял, что говорить с ней бессмысленно, поэтому он равнодушно сказал: «Мама, я достаточно вырос, чтобы идти своей дорогой. Тебе не стоит беспокоиться об этом. Уже поздно, не буду мешать твоему отдыху. Прошу извинить меня!»

Императрица Лян хотела что-то добавить, но Сяо Сюй не дождавшись, развернулся и ушёл.

Как раз в этот момент вошла слуга с секретным отчетом. Заметив, как недовольна императрица, она не осмелилась сказать хоть слово, а просто передала его тётушке Ло.

Тётушка Ло открыла письмо и посмотрела на императрицу Лян: «Богиня, шпион, которого вы отправили в поместье его высочества, отправил письмо».

«Что там?» - императрица была так разъярена, что её грудь вздымалась вверх и опускалась с невероятной скоростью. Услышав, что принесли письмо, она подумала, что это была новость о смерти Чу Цин-Янь, в её глазах даже вспыхнула радость.

Но когда тётушка Ло посмотрела содержимое, её глаза широко раскрылись: «Богиня, Чу Цин-Янь была спасена».

У императрицы Лян сперло дыхание. Она схватила чашку и бросила её на пол.

Она приложила так много усилий и тщательно продумала всё, но в ответ она получила лишь презрение. Она хотела, чтобы Чу Цин-Янь умерла, но Сяо Сюй сумел спасти её! Будущие перспективы семьи Лян были возложены на него, но он никогда не воспринимал это близко к сердцу и позволял другим унижать его. Он терпел это, но она не могла терпеть эту стерву, которая была готова наступить на её голову.

Нежелание, ярость и негодование, все эти эмоции сменяли друг друга с невероятной скоростью. Её глаза были красными, а руки крепко сжали подлокотники. Она поклялась, что она останется на этом месте. Она сделает жизнь этой стервы хуже, чем смерть, и медленно она будет возвращать ей всю ту горечь, которую она испытала за эти 20 лет.

Шуршание от вещей, которые плелись позади Сяо Сюй, постепенно заглушались в темноте, когда он шёл вперед.

Конец мая, начало июня, постепенно приближалось лето. Прямо сейчас, проходя мимо императорского сада, он даже услышал двух или трёх квакающих лягушек.

Но он не знал, почему он почувствовал озноб. Подняв глаза, он посмотрел на фонари, что освещали длинный коридор слабым желтым светом. Посмотрев на зеленоватую каменную плиту, он подумал, что эта, похоже, туман здесь никогда не рассеется.

Внезапно он с нежностью подумал об улыбающейся девочке, что жила теперь в его поместье.

Императорский дворец был слишком холодным. Впервые Сяо Сюй хотел поскорее вернуться к себе.

Его шаги лишь ускорились, когда он направился в сторону двери.

В усадьбе принца.

Дух Воздуха вытер пот со лба, его одежда была такой мокрой, будто его только что вытащили из воды. Фактически, он только что спас человека из лап Ямы, Короля Ада. К счастью, он победил, иначе он бы не успел даже отчитаться перед господином.

Обернувшись, он взглянул на побледневшую Чу Цин-Янь, которая была в безопасности. Он задумался. Он был в Ша Нань, и внезапно его вызвали, чтобы спасти эту маленькую девочку. За ним даже приехал Огненный Дух, который мчался без остановки. Хотя он знал, что его высочество должен был жениться на ней, но он никогда бы не подумал, что она будет так важна. Слабая и бессильная девушка, как она может быть достойна, чтобы стоять рядом с его господином?

Но как только он понял, что это было распоряжение самого принца, он был в шоке. Дух Воздуха тщательно оценил эту девочку. Она явно была подростком, он не мог взглянуть на неё, как на женщину. Пока он осматривал её, он понял, что она перенесла множество трудностей в

детстве. Её тело было слабым и худым, а её крови было недостаточно. К счастью, после того, как она переехала сюда, её состояние немного улучшилось. Только теперь, после того, как её отравили, он переживал, что теперь её придётся откармливать очень и очень долго, прежде чем она полностью восстановится.

В него не было ничего выдающегося, так почему господин относится к ней по-особому? Он обернулся на Огненного Духа, который облегченно вздохнул.

Огненный Дух, казалось, прочитал мысли Духа Воздуха и замахал рукой: «Я знаю, что ты хочешь спросить, но я действительно не знаю, как ответить на этот вопрос. Я могу сказать лишь то, что она однажды спасла его высочество. Это было ещё до того, как мы вернулись в столицу».

Дух Воздуха сказал: «Ты всегда с его высочеством, но видишь лишь его глаза».

Огненный Дух холодно ответил: «Думаешь, мысли господина так легко прочитать? Ты слишком наивен».

Подул ночной ветерок, что не могло не радовать Дух Воздуха. Он закатал рукава, чтобы ветер обдувал его полностью. Вытянув руки, он стоял, наслаждаясь ветром, чувствуя, как он развеивает его наряд.

Огненный Дух раздраженно отвернулся. С самого детства он ненавидел, когда Дух Воздуха вёл себя так.

Дух Воздуха совсем не заботился о холодности Огненного Духа, а лишь сказал: «Просто позови меня, если у его высочество будут какие-то просьбы».

Он ушёл, а его походка была похожа на то, словно он плывёт по воздуху.

За эти дни езда на лошади извела его. Он не спал уже три дня и три ночи. Теперь он расслабился и почувствовал, будто тело и не его вовсе.

Он был лекарем, который был одержим чистотой, он мог выдержать несколько дней, но это был предел. Прямо сейчас всё его тело было липким от пота, поэтому первым делом он хотел принять ванну.

Огненный Дух впился взглядом в его рукава, которые летели за ним, и мысленно рассмеялся. Он такой женственный.